

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

УДК 330+378.1

М. Ф. Колесникова, К. Пецольдт

СИНЕРГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ СПбГУ И ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИЛЬМЕНАУ (ГЕРМАНИЯ)

Данная статья является своеобразным теоретическим подведением итогов и осмыслением практики почти 20-летнего сотрудничества двух вузов: Санкт-Петербургского государственного университета (Экономического факультета) и Технического университета Ильменау, Германия (также Экономического факультета). Она концептуальна в своей основе, так как дает возможность выйти на новый уровень обобщения международного сотрудничества в сфере образования.

Постановка проблемы

Современные вузы России и объединенной Германии восстанавливают и развивают в последние годы сотрудничество с университетами почти всех регионов мира. Глобализация образования, соревнование за финансирование способствуют тому, что усиливается межнациональная активность студентов и преподавательского состава университетов разных стран. Лишь благодаря серьезной международной кооперации, приводящей к значимому синергетическому эффекту, образовательные учреждения способны получить

Марина Федоровна КОЛЕСНИКОВА — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Экономического факультета СПбГУ. В 1978 г. окончила Экономический факультет ЛГУ. В 1986 г. защитила кандидатскую диссертацию. Имеет дипломы Международных Европейских образовательных программ для преподавателей (Италия, 1990; Голландия, 1993; Испания, 1996; Дания, 2002). Участник ряда научных международных проектов по методике преподавания экономических дисциплин. Читала лекции на английском языке в университетах Норвегии, Германии, Финляндии, США. Область научных интересов — теория фирмы, маркетинг в сфере услуг, кросскультурное сотрудничество в области образования, активные методы обучения. Автор более 60 научных публикаций в России и за рубежом.

Керстин ПЕЦОЛЬДТ — д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга Технического университета Ильменау (Германия). В 1985 г. окончила Экономический факультет ЛГУ. В 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию на Экономическом факультете ЛГУ. В 2003 г. защитила докторскую диссертацию на Экономическом факультете Технического университета Ильменау. Является ведущим координатором международного сотрудничества между Техническим Университетом Ильменау и СПбГУ. Сфера научных интересов — международный маркетинг, маркетинг и менеджмент в сфере образования, маркетинг средств массовой информации, маркетинг инновационных предприятий. Автор 65 научных публикаций, в том числе 9 монографий.

© М. Ф. Колесникова, К. Пецольдт, 2010

долгосрочное конкурентное преимущество и выиграть в отмеченном выше соревновании. Сотрудничество дает новые знания и расширяет существующие. Всегда, когда *совместные* действия отдельных структур представляют особую ценность, синергия от таких действий дает еще более значимый эффект, чем могло предполагаться изначально. Прежде всего, мы имеем в виду эффект от обмена знаниями в процессе совместной работы. В этом процессе знание передается не только студентам, но и профессорам, доцентам и ассистентам, техническому и административному персоналу, всем, кто так или иначе вовлечен во взаимодействие.

Конкурентноспособность вузов создается не только в результате использования и согласования стартовых национальных и межнациональных условий. В первую очередь, она возникает при идентификации сильного ядра внутренней компетенции каждого участника. Непохожесть и неповторимость вузов как раз и заключается в различном качестве ресурсов, что должно культивироваться и воспроизводиться как основа для уникальности образовательных учреждений. Базовая компетентность вузов и выражается в особенностях так называемого «пучка ресурсов». Однако благодаря международному сотрудничеству появляется один из новых путей формирования этой *базовой* компетенции.

Именно такой позиции придерживались родоначальники сотрудничества и авторы статьи, координируя партнерство между Техническим университетом Ильменау и СПбГУ. У вузов постепенно формировался принципиально особый инновационный потенциал, ориентированный на сотрудничество. Все принимаемые решения несли в себе влияние обеих сторон партнерства. Учитывались национальные ценности, опыт, преимущества, стиль общения, особенности коммуникаций, восприятие партнера, что в конечном итоге и привело к взаимному обогащению обоих университетов. Сейчас межкультурное обучение происходит внутри партнерства при совместной работе в проектах российско-немецких команд, тем самым расширяется совместный базис знаний. Это требует от всех участников межкультурной компетенции способности к рентабельному и эффективному взаимодействию с внешней средой соответствующей страны-партнера. Из этого следует, что цели российско-немецкой кооперации данных конкретных университетов состоят в том, чтобы учиться друг у друга, создавать собственную крепкую основу сотрудничества всеми доступными инструментами и взаимно обеспечивать ни с чем не сравнимое конкурентное преимущество.

В центре исследования находятся следующие вопросы:

- Как совместная работа с немецкими вузами сказалась на процессах трансформации российской системы образования?
- Какова отправная точка формирования синергии в российско-немецком процессе обучения и какое международное влияние может иметь немецко-российская кооперация университетов?
- Каким образом можно обучать обе стороны кооперационного процесса для того, чтобы развивать базовые компетенции?

Немного истории

Преподаватели экономических факультетов российских вузов, как и все граждане страны, не на словах, а на деле прошли через период трансформации системы. Может быть, и до сих пор этот процесс не закончен. Интересна в этом контексте точка зрения наших немецких коллег, их взгляд со стороны и в то же время не чужой взгляд, а профессиональная оценка друга. По их мнению, преобразование системы высшего образования — это один из центральных компонентов перестройки российского общества от плановой

экономики к рыночной. Эта перестройка охватывает множество инноваций как в области основных институциональных условий, так и в развитии индивидуальных возможностей и способностей людей. Простой перенос опыта американской или европейской системы образования невозможен из-за изначально различающихся культурных условий. Краткое описание процессов, которые происходили на каждом отдельном этапе трансформации, показывает первые исходные точки формирования синергии в совместной международной деятельности российских и немецких вузов. Периодизация развития российских вузов в период трансформации с немецкой стороны [1] выглядит следующим образом.

1. Этап переориентации (1989–1993)

Наряду с преобразованиями всей политической и экономической системы в России начались изменения и на экономических факультетах университетов. Задача образовательной системы как таковой состояла в оценке собственного потенциала, структуры, содержания потребностей и устремлений студенческой молодежи и их соответствия требованиям рынка. Экономические факультеты акцентировали внимание на научном истолковании и распространении концепций трансформационных процессов. Это выражалось в исследованиях (преимущественно в форме научного описания) постсоветского общества. В процессе переориентации вузы лишь пробовали наработанные ноу-хау западных университетов, которые постепенно просачивались в российскую академическую среду благодаря весьма скромному на тот момент международному сотрудничеству с зарубежными коллегами. Большой интерес вызвала инициатива правительственной программы США по расширению сотрудничества между образовательными учреждениями. Можно сделать вывод о том, что на данном этапе российская экономическая теория базировалась на американской и ориентировалась преимущественно на американское экономическое мышление и американские учебники. В учебную программу российских экономических факультетов начали включаться такие дисциплины, как экономика, маркетинг, менеджмент в различных сферах. Немецкие же вузы концентрировались на этом этапе в своих партнерских отношениях на возможностях повышения квалификации достаточно большого количества преподавателей и научных сотрудников в соответствующих областях, а также на взаимном обмене студентами.

2. Фаза адаптации (1993–1999)

Интенсивная дискуссия с представителями англо-американских концепций и попытка применить их к российским условиям ведут к переосмыслению содержательных сторон учебных курсов и дисциплин. Все более ощущается влияние европейских вузов и моделей обучения, активно перенимается опыт, который отражается в картине деловых визитов. Возрастающее количество переводов немецких, французских, английских и других европейских экономических учебников влечет за собой выравнивание, сопоставление и переориентацию экономических факультетов, ускоряется и процесс выхода в свет российской экономической литературы, что стимулирует процесс изменений в обучении, который становится главной целью образовательного процесса. При этом в теоретическом развитии усиливается разработка концепций становления собственно российской новой экономической системы. Основной акцент в кооперации с немецкими вузами делается на развитие совместных учебных и исследовательских проектов, кроме того, существенно возрастает обмен студентами и учеными. Благодаря расширению специализации факультетов решаются потребности международного и российского бизнеса в повышении квалификации выпускаемых кадров.

3. Фаза дифференциации (с 1999 г. до наших дней)

Углубленное освоение западной экономической литературы, новое знание, приобретенное при обмене специалистами, серьезная научная и учебно-педагогическая работа на экономических факультетах российских вузов привели к тому, что перечень научных публикаций и учебников российских авторов значительно возрос. Факультеты предлагают все более разнообразный и широкий набор курсов лекций, расширяется круг специальностей и направлений научных исследований. Возрастает объем предложения книг и учебников российских авторов. Все больше факультетов издают свои учебники, учебные пособия, проводят исследования и работают, таким образом, над формированием своей научной школы. Можно говорить о двух принципиально отличающихся друг от друга направлениях исследований, которые предопределены отношением к исходу трансформационных процессов в России:

— «западники», ищущие начало решения российской проблемы в адаптации к западной модели;

— «славянофилы», концентрирующиеся на особой российской модели развития.

Эта дифференциация ученых оказывает серьезное влияние и на немецко-российские процессы кооперации. Группа «западников» гораздо свободнее подходит к разработке международных проектов. В последние годы прослеживается усиление различий между российскими вузами. От этого зависят репутация, привлекательность, экономическое положение вуза и в конечном итоге его место на международном рынке образования [2].

Рассмотренная выше классификация свидетельствует о том, как хорошо партнеры знакомы с нашими проблемами и динамикой изменений. Из этого краткого обзора напрашивается вывод о том, что международное сотрудничество может оказывать значительное влияние на направление развития российских вузов. В достижениях образовательных учреждений неизбежно находит отражение и прогресс в трансформационных процессах экономики страны в целом. Наряду с изменениями в структуре образовательных институтов происходит и изменение политической культуры, менталитета, делового мышления и манеры поведения российских коллег в отношении к стоимостным ориентирам, моделям поведения и оценке эффекта сотрудничества. Образовательная кооперация вузов сложнее, когда один из партнеров находится в стране, проходящей через период трансформации. Тогда надо решать не только кросс-культурные вопросы, но и проблемы переходности. Однако именно совместное обучение и представляет собой путь к преодолению конфликтов посредством развития синергии.

Культурные различия как источник синергии

Решающими факторами для немецко-российской кооперации вузов являются признание и учет национальной культуры каждого из партнеров. Кробер и Клюкхольм так определяют такого рода культуру: «Это сумма объяснительного и существующего делового мышления и манеры поведения, благодаря которой создается каждый отдельный результат работы группы людей. Ядро каждой культуры составляет из традиций, переходящих в идеи и в преобладающие оценочные суждения» [3, S. 181].

Культура, таким образом, представляет собой всю совокупность норм, оценок и манер поведения людей определенной страны. Она создает предпосылки для поиска информации людьми разных стран при решении своих проблем. Усинер и Валлисесер приходят к мнению, что культура более похожа на процесс, чем на сумму отдельных элементов. Они идентифицируют следующие источники культуры: язык, национальность,

воспитание, письменность, этническая группа, религия, семья, пол, класс, слой, работа [4, S. 24, 30]. «С культурой отделяются социальные системы, показывая, что принадлежит культуре, а что — нет» [5, S. 343]. Для представителя немецкой культуры, так же как и российской, это означает, что они должны усиленно изучать культуру своего партнера, чтобы достигать поставленной цели сотрудничества. Практический опыт университетов Ильменау и СПбГУ по созданию и развитию всеобъемлющей международной кооперации вузов свидетельствует о том, что она только в том случае успешна, когда оба партнера равнозначны в этом процессе и ни одна из сторон не доминирует над другой.

Целью немецко-российского сотрудничества является получение выгоды от эффекта синергии за счет внесения взаимодополняющих ресурсов. Каждый вуз имеет свои особые материальные и нематериальные ресурсы (активы). Если два вуза объединяют свои ресурсы, тогда появляется взаимовыгодность отношений. Нас, прежде всего, интересуют сложные нематериальные ресурсы. Их можно условно разделить на 2 группы. Первая группа основывается на объективных ресурсах: репутация, патенты, системные процессы и процедуры. Вторая группа — это субъективные ресурсы: способности конкретных сотрудников, контекстные знания всех работников. В процессе межвузовской кооперации, когда все участники кооперативного процесса учатся друг у друга, особое значение имеют субъективные ресурсы. Каждый представитель вуза (профессор, доцент, сотрудник или студент) со своими специфическими способностями и знаниями уникален как ресурс и его потенциал крайне важен в совместной работе. Появляются новые знания, которые становятся полезными лишь тогда, когда увеличивают дееспособность группы. Индивидуальная сила или слабость участника может быть увеличена или нивелирована благодаря комплементарным способностям партнеров.

Несмотря на то, что кооперация основывается на культурных различиях, их можно обратить на пользу дела с помощью эффекта синергии. Для этого необходима определенная стратегия, грамотный менеджмент и соответствующее поведение участников процесса. Одновременно происходит осознание культурного различия обеих сторон, осмысление особенностей национальной культуры, своеобразный контроль за формами выражения этих различий. В результате такого обучения могут сложиться следующие специфические ситуации при передаче культурного профиля на уровне вуза, что окажет весьма полезное воздействие впоследствии при совместной работе [6]:

- **Сходство культур:** культуры обоих партнеров имеют незначительные национальные различия и достаточно подвижны благодаря специфической культурной чувствительности всех участников, что дает основание для появления синергии.
- **Совместимость культур:** национальные бытовые культуры, как и бизнес-культуры, достаточно совместимы друг с другом. Культурная дистанция присутствует, но в процессе международного сотрудничества партнеры добиваются значительного синергетического эффекта.
- **Комплементарность культур:** обе культуры дополняют друг друга в различных аспектах. В этом случае синергетический эффект можно получить, когда обе стороны готовы друг у друга учиться.
- **Дисгармония культур:** культуры не имеют никаких общих точек соприкосновения, не могут привести никакого вклада в синергию.

Рассмотрим подробнее российско-немецкий потенциал сотрудничества. В этом смысле неоспоримую помощь нам могут оказать исследования голландского ученого Г. Хофстеде по кросскультурным различиям. Сопоставим выделенные им индексы в конкретном страновом измерении [7]:

- Дистанция власти. Для России она оценивается в 95 пунктов, для Германии — в 65. Это означает, что решения в России более централизованы, чем в Германии.

- Индивидуализм и коллективизм. В России показатель индивидуализма значительно ниже, чем в Германии (47 и 67 соответственно). Предполагается, что российские участники более гибкие в отношении подчинения индивидуальных потребностей социальным нормам группы.

- Соотношение мужского и женского начала в принятии решений. В России присутствие женского начала в этом вопросе представлено значительно слабее, чем в Германии (показатели 40 и 66 пунктов соответственно).

- Избегание неопределенности. Для России характерен более высокий показатель приспособленности к риску (75 пунктов), чем в Германии (65 пунктов).

- Долгосрочная ориентация. Показатель, отражающий заинтересованность обществ в будущих перспективах прагматичной направленности по сравнению с догматичной направленностью настоящего времени, представлен следующим образом: Германия (31 пункт) предпочитает долгосрочные ориентиры по сравнению с Россией (10 пунктов).

Пять показателей оценок кросскультурных ценностей между Россией и Германией свидетельствуют о наличии достаточно серьезных исходных различий. Однако отсюда не следует делать вывод о том, что это — *дисгармония культур* и невозможно совместно работать. Оба партнера будут вначале показывать различное поведение при сотрудничестве и оценивать его результаты по-разному. Мы думаем, что в нашем конкретном случае можно говорить о *комплементарности культур*. Тем самым можно совместными усилиями все положительные и отрицательные стороны сотрудничества, которые исходят из культурных различий, превратить в синергию [8].

Из приведенной ниже таблицы можно сделать вывод, что возникающие в рамках немецко-российского сотрудничества последствия синергетического потенциала зависят от двусторонних знаний об обеих культурах, готовности к обучению и толерантности в международных коммуникациях. Именно на таком базисе и выстроилось партнерство Технического университета Ильменау и СПбГУ.

Позитивные и негативные проявления культурных различий в совместной работе

<i>Позитивные моменты</i>	<i>Негативные моменты</i>
Растущее количество мнений: — различные перспективы; — открытость новым идеям; — различные интерпретации	Возрастающие различия: — неопределенность; — комплексность; — растерянность
Возрастающее число альтернатив: — повышение креативности; — возрастающая гибкость; — усиление способности к разрешению проблем	Губительные факторы: — отсутствие коммуникаций; — затруднения в согласованиях

Далее мы хотим более конкретно показать, как этот процесс происходит на примере обучения студентов.

Межкультурное обучение

В основе межкультурного обучения лежит пересечение культур. В конструкции «межкультурного обучения» культуры связаны с организационными учебными концепциями. Данное взаимодействие предполагает наличие специфических знаний. Обучение означает

усвоение знаний, сноровки, установок и манеры поведения или их изменение, что основывается на опыте и необходимо для долгосрочной совместной работы. Межкультурная компетенция не развивается автоматически, она основывается на способности к рефлексии. Рефлексия предполагает перенимание отдельных проявлений других культур, а также контроль за своими знаниями о другой культуре. Межкультурная компетенция дает навыки быстрого приспособления к изменившейся ситуации и активное влияние на культуру партнера. Это увеличивает интенсивность обучающего процесса в следующих областях:

- развитие коммуникационных способностей — изучение языка и способность интерпретации невербальной коммуникации соответствующих сторон;
- беспристрастное восприятие культурных различий: осторожность, критическое использование культурных стандартов, внимательное отношение к чужому поведению и образу мыслей, корректность собственного поведения и высказываний;
- взаимодействие с чужими культурными условиями, критическая рефлексия, постоянное обновление собственного образа действий и мышления.

Международная кооперация в образовании

К носителям учебного процесса относят учащихся, сотрудников и преподавателей. В рамках партнерских отношений обучение происходит преимущественно в смешанных группах. Важнейшим условием кооперации является господство соответствующего языка, так называемого языка общения. Оба университета должны предложить курсы по изучению русского или немецкого языков соответственно. Каждый год вузами организуются летние языковые курсы. Здесь участники учатся, знакомятся и устанавливают первые личные контакты. Для того чтобы процесс межкультурного обучения ускорился, каждый участник должен содействовать учебному процессу посредством посещения предварительных мероприятий-тренировок. К ним относятся специальные семинары по экономике и особенностям жизни в России и Германии. Все участники проекта работают коллективно над конкретно заданной темой, новым участникам помогают более опытные коллеги. Для преподавателей и аспирантов при соответствующих условиях финансирования могут проводиться научные стажировки и организовываться курсы повышения квалификации. Происходит создание «критической массы» сотрудничества, что вполне может быть названо хорошо продуманным маркетинговым планом.

Однако и одиночные, и немногочисленные взаимные консультации также могут послужить хорошей поддержкой в достижении цели. Некоторые рабочие группы могут добиться успеха лишь при активном распространении приобретенного опыта в среде коллег собственного вуза. Таким образом, достигается широкое понимание значения организации межкультурного взаимодействия. Руководители проектов могут быть одновременно и участниками исследовательских групп, чтобы общие рамочные условия проектов хорошо вписывались в работу отдельных коллективов. Позитивные достижения некоторых групп могут какое-то время быть их внутренними достижениями, а затем становиться общим достоянием. Знания, полученные посредством такого учебного процесса, могут, с одной стороны, легко внедряться в учебный процесс, а с другой — привнести изменения в каждую из культур. Разрешение многих проблем кроется в совместном обучении — благодаря ему последующее сотрудничество будет существенно облегчено. В ходе реализации проектов в совместных диалогах участники находят все более интересные и важные основания для развития дальнейших международных отношений. Обе ступени «двойного образования» (видоизмененного и взаимовыгодного образования) определяются тогда,

когда все члены коллектива достаточно освоились и могут чувствовать себя свободно, владея в совместной работе множеством навыков и инструментов решения проблем.

Уже отмеченную ранее рефлексию следует отнести к высшей форме развития отношений сотрудничества. Она является и результатом, и исходным пунктом всего процесса обучения. Инициированный процесс рефлексии, в конце концов, повлечет за собой важнейший опыт в принятии решений в рамках российско-немецких отношений для участников с обеих сторон и сможет служить надежной опорой для последующих преобразований кооперации вузов.

Развитие компетенции посредством обмена знаниями

Формирование новых компетенций у участников процесса кросскультурного обучения является одной из сложнейших задач сотрудничества. Трансфер знаний от одной группы к другой и обратно может происходить только тогда, когда обе группы совместно учатся, вместе решают определенные задачи и находят взаимоустраивающее решение для определенных проблем. Учиться у другого можно только посредством совместных коммуникаций и действий. Постепенно исходные индивидуальные компетенции у каждого участника кооперационного процесса превращаются в качественно новые международные компетенции или, по крайней мере, дополняются приобретением других необходимых компетенций.

Согласно А. Томасу, межкультурное обучение имеет положительный эффект тогда, когда отдельная персона старается приложить максимум усилий при общении с людьми другой культуры с их специфической системой восприятия, мышления, оценки и действий. В этом процессе отдельный человек пытается не только понять другого, но и сопоставить его позицию со своей системой ориентиров, а также извлечь для себя что-то новое [9].

Наилучшим результатом познания является в данном контексте формирование интегративных концепций межкультурного обучения в рамках партнерства вузов разных стран (рисунок).

Прокомментируем подробнее приведенную схему. Она вбирает в себя ряд моментов, уже отмеченных выше.

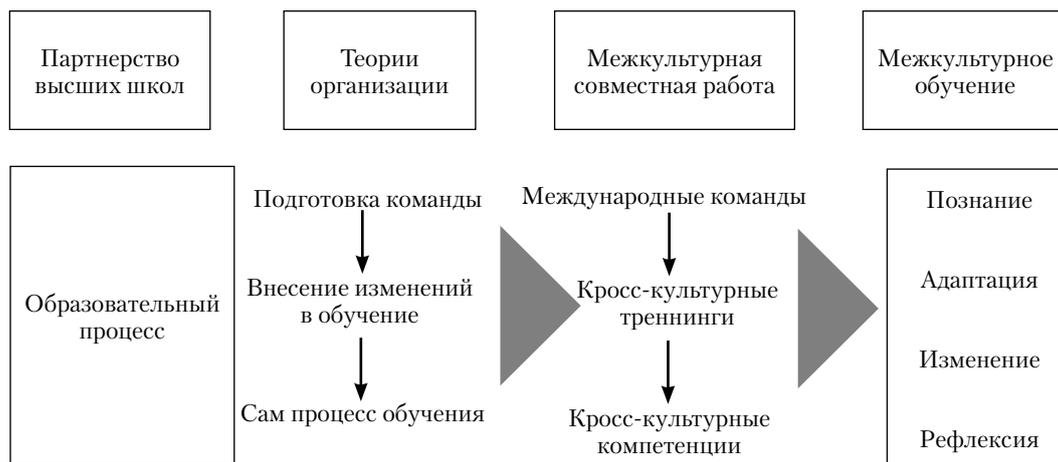

Рис. 1. Концепция межкультурного обучения при кооперации вузов.

Основой интегративной концепции является изначально организованный процесс обучения. Позитивное влияние партнерства ощущается в расширении и интенсификации связей вузов, а значит, и интенсификации межкультурного обучения. Международный трансфер знаний происходит при совместной работе в различных проектах и коллективах. Эффекты от межкультурного обучения находят выражение в процессах познания, адаптации, изменения и рефлексии.

Процесс познания. Контакт с отдельной культурой начинается с процесса познания. Отличия, которые существуют между немецкой и российской культурой, должны быть познаны и информация о них необходимо донести до каждого партнера. Познание различий означает, что участники проекта понимают, что существуют расхождения между наблюдаемой реальностью и их мировоззрением [10, S. 183]. Разобщенность в процессе обучения выражается в несоответствии между ожиданиями и действительностью. Такие культурные различия в большинстве своем осознаются в процессе коммуникации. Участники российско-немецкого сотрудничества вначале обладают только знанием, которое они получили каждый на своей родине. Надо открыто говорить о культурных различиях и обмениваться знаниями. Такое возможно при взаимном владении русским и немецким языками. Если партнер или различные культуры могут взаимодействовать, то обмен знаниями будет происходить успешно. При познании культурных особенностей невозможной становится оценка чужой культуры как «хорошей или плохой». Таким образом, важной задачей становится собственно выявление отличительных сторон. Необходимо, чтобы процесс познания изначально устранял такие явления, как этноцентризм, т. е. ни одна культура не должна ставить себя выше другой. Партнеры в процессе взаимодействия будут равноправными.

Адаптация. Задачей этой фазы является адаптация отдельного человека или всей группы к отличительным чертам культуры своего партнера. Если на этапе познания стояла задача выявления различий между русской и немецкой культурами, то сейчас необходимо понимать причины их существования. Это ведет к тому, что преодолеваются предрассудки и углубляется взаимопонимание. Информация дает возможность сопоставления культур, выявления общих и различных черт. Манера выражения недоверия на этом этапе основывается на двустороннем недоверии и предубеждениях по отношению к партнеру. Российские партнеры иногда идеализируют рыночную экономику и компетенцию немецких коллег. Немецкие участники, наоборот, указывают на преимущества некогда существовавшей плановой экономики. Причина этого — в трансформированных культурных стандартах. Только когда участники понимают и принимают иные культурные стандарты, можно создать открытую атмосферу общения и принимать друг от друга новое знание. Такой процесс должен привести к обоюдной адаптации отношений всех участников кооперации.

Изменение. Изменение означает, что в процессе совместных действий и в условиях смешанных групп все учатся друг у друга. Каждый осваивает и начинает воспринимать чужую культуру такой, какая она есть, и подстраивается под нее. Шаг за шагом формируется связь с другой культурой. Так, это происходит через принятие и перенимание других культурных стандартов, через развитие критической потребности в изменении. Развитие подобных связей между культурами имеет значение при преодолении и изменении традиционных форм действий и при обогащении мировоззрения. В обучающих программах на данной стадии формируется синергетический эффект. Он проявляется в успешно развивающихся кооперациях вузов. Посредством межкультурной компетенции в фазе изменения могут быть сделаны серьезные шаги по решению многих проблем. Особое значение имеет пони-

мание того, что у каждой культуры есть собственная история возникновения. Уважение другой культуры и понимание причин и особенностей различий очень важны. Собственно это и является корнем создания синергии. Синергия возникает только в том случае, когда каждый участник партнерства принимает те положительные свойства чужой культуры, которые помогают ему находить наилучшее решение возникающих проблем. Трансфер знаний на этой стадии возможен на основании опыта развития обеих культур, а также образования некоторой совместной культуры (обмен знаниями происходит тогда, когда каждый участник использует опыт партнеров, и группа создает новое знание, вбирающее в себя российские и немецкие составляющие).

Рефлексия. Четвертая фаза межкультурного обучения соединяет в себе все предшествующие этапы и создает предпосылки для новых процессов обучения. Рефлексия — это постоянный процесс улучшения процесса обучения, который несет в себе идею безграничного совершенствования. Речь идет о поиске наилучших решений при обучении. В этой фазе все предыдущие этапы подвергаются достаточно жесткому экзамену. Рефлексия предполагает проверку как индивидуальной работы члена группы, так и работы команды. Цель рефлексии — в обдумывании непрерывных диалогов между двумя культурами. Следует изучать причины успехов и неудач в процессе обучения. Надо улучшать процессы передачи знаний, искать новые формы и тем самым создавать новые источники синергии. Именно рефлексия меняет взгляд на многие вопросы и способствует длительному синергетическому эффекту.

Перспективы кооперации

Кооперация вузов не только может служить опорой для обмена культурными и научными ценностями, но также является средством повышения конкурентоспособности задействованных учебных организаций.

В процессе реализации обучения может показаться, что данная кооперация лишь ставит все более трудные проблемы. Действительно, кооперация вузов — непростое и всестороннее явление. Проблемы, как правило, возникают на стадии завязывания «первых знакомств» с культурой партнера. Большинство вышеобозначенных проблем возможно решить посредством диалога или тесной взаимосвязи с соседней культурой за счет работы в команде. Главная задача и преподавателей, и студентов состоит в обеспечении прозрачности отношений и стремлении избегать нарастания межкультурных противоречий. Подобная негативная обстановка в коллективе может пагубно сказаться на результатах работы. Особый акцент в любом сотрудничестве надо делать на тщательную подготовительную работу и согласование плана действий.

Главный вывод этой статьи заключается в том, что на современном этапе становится невозможным существование знаний без постоянного обмена ими. Разные формы кооперации вузов наиболее эффективно способствуют этому, приводя к синергетическому эффекту обоих образовательных учреждений и укрепляя их конкурентные позиции в европейском и мировом образовательном пространстве.

1. *Pezoldt K., Kolesnikova M.* Interkulturelles Lernen im deutsch-russischen Kooperationsprozess: Kompetenzentwicklung von Hochschulen // Geistes- und sozialwissenschaftliche Hochschullehre in Osteuropa IV / Buergerl M., Umland A. (Hrsg.). Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 2009. S. 211–230.

2. *Pezoldt K., Kolesnikova M., Valdaitzew S.* Das Hochschulsystem in Russland: Implikationen für den Transformationsprozess // Osteuropa-Wirtschaft. Heft 4. 1999. S. 387–391.

3. *Kroeber A., Kluckhohn C.* Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Harvard University Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology Papers. Bd. 47. H. 1. Cambridge (Mass.), 1952.
4. *Usunier J.-C., Walliser B.* Interkulturelles Marketing. Wiesbaden: Gabler Verlag, 1993.
5. *Kuesters E.* Episoden des interkulturellen Managements: Grundlagen der Selbst- und Fremdorganisation. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag, 1998.
6. *Pezoldt K.* Kooperation von deutschen und osteuropäischen KMU – Entwicklung von Synergiepotentialen durch interkulturelles Lernen // Kooperation von kleinen und mittleren Unternehmen in Europa / Meyer J.-A. (Hrsg.). Lohmar-Köln: Josef Eul Verlag, 2004. S. 281–307.
7. *Hofstede G.* Culture and Consequences: Comparing Values, Behaviours, Institutions and Organizations Across Nations: 2nd ed. C. A. Sage. 2002. S. 137–145.
8. *Stuedlein Y.* Management von Kulturunterschieden. Wiesbaden: Gabler, 1997. S. 247–263.
9. *Thomas A.* Kulturvergleichende Psychologie – Eine Einführung. Göttingen: Hofgrefe-Verlag für Psychologie, 1993. S. 382.
10. *Pezoldt K.* Internationales Marketingmanagement im Osten Europas. Berlin: Logos Verlag, 2006. S. 183.

Статья поступила в редакцию 21 января 2010 г.